

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	11 Юня	№ 17.	1903 года.	XXXII.
------	--------	-------	------------	--------

— ○ О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й . ○ —

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Свмееону, Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому.

И. По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го мая 1903 г. за № 4359, о томъ, что Государь Императоръ, въ 12 день мая сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Преображенскою и Благовѣщенскою церквами села Томаковки, Екатеринославскаго уѣзда, восьми участковъ усадебной земли, съ находящимися на нихъ постройками, мѣрою всего 2 дес. 2017 кв. саж., отводимыхъ обществомъ крестьянъ села Томаковки и Преображенки изъ Общественной земли, для причтовъ названныхъ церквей—по 4 участка каждому причту, съ уплатою причи-

тающихся за отводимыя участки выкупныхъ платежей изъ средствъ общества. **Приказали:** объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить, для должнаго исполненія, Ваше Преосвященство указомъ съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Мая 24 дня 1903 года, № 4448.

II. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали:** предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 Мая 1903 г. за № 4359, о томъ, что Государь Императоръ, въ 12 день Мая сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Св. Троицкою церковью с. Петровскаго Павлоградскаго уѣзда, участка усадебной земли, мѣрою 1215 кв. саж., съ находящимися на немъ постройками, отведеннаго обществомъ крестьянъ названнаго села изъ своей надѣльной усадебной земли подъ помѣщеніе священника, **приказали:** Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить, для должнаго исполненія, Ваше Преосвященство указомъ съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Мая 22 дня 1903 года № 4392.

Перемѣны по службѣ.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: 24 мая священникъ Успенской ц. с. Голубовки, Новомосковскаго уѣзда **Сергій Силинъ** къ Успенской ц. предмѣстья г. Новомосковска—Вороновки; 29 мая священникъ Георгіевской ц. с. Григорьевки (Кривой-Рогъ), Александровскаго уѣзда **Михаиль Василенко** къ Іоанно-Богословской церкви с. Подгородняго, Новомосковскаго уѣзда; 4-го іюня священникъ Николаевской ц. с. Чистополя, Екатеринославскаго уѣзда, **Іона Чайкинъ** къ Ильинской церкви с. Натальевки, Александровскаго уѣзда; 4-го іюня **діаконъ** Петро-Павловской ц. с. Павловки, Екатеринославскаго уѣзда, **Герасимъ Завертайный** къ Троицкой церкви с. Черкаскаго, Славяносербскаго уѣзда; 4-го іюня **діаконъ** Николаевской

церкви с. Адрианополя Славяносербскаго уѣзда, **Василій Аѳонскій** къ Петро-Павловской церкви г. Луганска; 3-го іюня *псаломщикъ* Походной 2 района церкви св. Ольги, Бахмутскаго уѣзда, **Ѳеодоръ Литкевичъ** къ Покровской церкви с. Старо-Михайловки, Бахмутскаго уѣзда.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: 17-го мая *іеродіаконъ* Богуславскаго св. Николаевскаго монастыря, Кіевской епархіи, **Евѳимій** іеродіакономъ въ Самарскій св. Троицкій монастырь.

УВОЛЕННЫ отъ должностей, согласно прошенію, церковныя старосты: Преображенской церкви, с. Александровки, **Иванъ Шеболдаевъ** и Николаевской церкви ст. Юзово, Бахмутскаго уѣзда, **Александръ Пешинъ**.

УТВЕРЖДЕНЫ ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ: *Предсѣдателя* и *членовъ приходскихъ попечительствъ* Владимірской ц. с. Анновки, Верхнеднѣпров. уѣзда, **Ѳеодоръ Лещина** и 5 членовъ; и Благовѣщенской церкви г. Бахмута статскій совѣтникъ **Петръ Діомидовъ** и 74 членовъ.

О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ № 16 Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1903 годъ, празды, за исключеніемъ: Ильинской церкви с. Натальевки, Александровскаго уѣзда, Іоанно-Богословской церкви с. Подгородняго, Новомосковскаго уѣзда; кромѣ того, празды священническія мѣста: 1) при Георгіевской церкви с. Григорьевки (Кривой Рогъ), Александровскаго уѣзда, въ причтѣ три священника, діаконъ и три псаломщика, прих. мужск. пола 4485 душъ, земли 120 дес.; жалованья первому священнику 105 р. 84 к. квартира имѣется. 2) При Николаевской церкви с. Чистополя, Екатеринославскаго уѣзда, въ причтѣ священ. и псаломщикъ, прихож. м. п. 575 душъ, земли 50 дес., жалованья причту 392 руб. въ годъ, квартиры церковныя; 3) при Успенской церкви с. Голубовки, въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. м. п. 1939 душъ, земли 120 дес. жалованья причту 784 р. въ годъ квартира церковная, мѣсто

праздно перваго священника; 4) при Воскресенской церкви с. Воскресеновки, Новомосковского уѣзда; въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. м. п. 878 душъ, земли 120 дес., жалованья священнику 294 р. въ годъ, квартира церковная.

Діаконскія мѣста, показанныя въ томъ же № Епарх. Вѣдомостей, всѣ праздны, за исключеніемъ Троицкой ц. с. Черкасского, Славяносербскаго уѣзда.

Псаломщическія мѣста, показанныя въ № 16 тѣхъ же Вѣдомостей, праздны, за исключеніемъ Покровской ц. с. Старомихайловки Бахмутскаго уѣзда, Успенской церкви г. Екатеринослава, Петро-Павловской церкви г. Луганска и единовѣрческаго молитвеннаго дома с. Городища, Славяносербскаго уѣзда, кромѣ того праздны: 1) при походной 2 района церкви св. Ольги, Бахмутскаго уѣзда, въ причтѣ священникъ и псаломщикъ; жалованья причту 1200 руб. въ годъ; 2) при Петро-Павловской церкви с. Павловки, Екатеринославскаго уѣзда, въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 806 душъ, земли 33 дес., жалованья причту 392 руб. въ годъ, квартира общественная; 3) при Георгіевской ц. с. Бешево, Мариупольскаго уѣзда, въ причтѣ два священника, діаконъ и два псаломщика, прих. м. п. 2380 душъ, земли 120 дес., жалованья причту 164 р. 64 к. въ годъ, квартиры общественныя, мѣсто праздно втораго псаломщика.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ силу Высочайше утвержденного, въ 19 день декабря 1901 г., положенія Комитета Министровъ *кредитные билеты 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билеты (радужные) образца 1866 года*

съ 1-го января 1903 года

не принимаются въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами; съ означеннаго срока билеты эти *будутъ обмѣнчиваемы исключительно въ центральномъ управленіи Государственнаго банка, въ С.-Петербургѣ.*

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣннъ коихъ съ 1-го января 1903 года сосредоточивается исключительно въ Государственномъ банкѣ, въ С.-Петербургѣ.

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричному фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ: въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.)—слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1891 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.)—посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ *поперечный рисунокъ* съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста вправо и отпечатана:

5	рубл. бил.	—синею краскою,
10	»	» —красною »
25	»	» —лиловою »

Сторублевый билетъ—*радужный* съ портретомъ *Императрицы Екатерины II*.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ казначействахъ.

(Прав. Вѣст. № 8—11 янв. 1903 г.).

Къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ и настоятелей церковей епархіи.

При выпискѣ въ церковныя и благочинническія бібліотеки книгъ, рекомендованныхъ указомъ Консistoriи, отъ 31 декабря 1902 г. № 23955, предлагается оказывать предпочтеніе книжному складу Братства Св. Владимира, который принимаетъ подписку на снабженіе бібліотекъ епархіи необходимыми книгами.

Объ условіяхъ подписки справитъся въ неоффициальномъ отдѣлѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

При Юзовскомъ Братскомъ двухклассномъ училищѣ имѣется вакантною должность старшаго учителя съ жалованьемъ 600 р. въ годъ. Прошенія и документы можно высылать на имя о. предсѣдателя Совѣта Юзовскаго Спасо-Преображенск. Братства.

Адресъ: Юзовка, Почт.-Тел. Контора.

9—5

За Редактора, И. об. Секретаря Консисторіи *Н. Разумихинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Указы. 2) Перемены по службѣ. 3) О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи. 4) Отъ Министерства Финансовъ. 5) Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ и настоятелей перквей епархіи и 6) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. 9 іюня 1903 года. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Талетовъ*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

11 Іюня № 17 1903 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

Справедливо-ли утверждение, что Ветхозавѣтный законъ былъ исключительнымъ царствомъ одной только правды?

I.

Ветхозавѣтный законъ въ своихъ нравственныхъ основоположеніяхъ руководился тѣмъ-же началомъ любви къ Богу и ближнему, которое легло въ основаніе и новозавѣтной морали. Онъ былъ какъ бы нераскрывшимся вполнѣ зерномъ, изъ котораго развилось впоследствии высокое по духу христіанское правоученіе, и *implicite* заключалъ въ себѣ ту идею любви, которая во всей широтѣ своего объема сдѣлалась предметомъ Божественной проповѣди Спасителя. «Въ ветхомъ: Завѣтѣ заключается сокрытіе Новаго», говоритъ блаж. Августинъ въ одномъ изъ своихъ твореній, поясняя взаимное отношеніе Завѣтовъ, «въ Новомъ Завѣтѣ—обнаруженіе Ветхаго» ¹⁾. Нѣсколько раздѣльнѣе эта же мысль выражена у него въ другомъ мѣстѣ. «Не вѣра, — времена смѣнились. Ибо и которые предшествовали, и которые слѣдовали за воплощеніемъ Слова взывали: благословенъ грядый во имя Господне. Но въ частяхъ однако есть нѣкоторое послѣдованіе объясненіе неяснаго и опредѣленіе неопредѣленнаго» ²⁾.

¹⁾ De cath. rud.

²⁾ In ps. 50.

Также кратко, но сильно опредѣляетъ отношеніе одного завѣта къ другому св. Григорій Богословъ. «Въ буквѣ Ветхаго Завѣта, пишетъ онъ, былъ скрытъ Новый Завѣтъ... Что провозглашаетъ Законъ, это же пророки; что предвѣщаютъ пророки, это передаетъ Евангеліе; что передало Евангеліе, это Апостолы проповѣдали по вселенной» ¹⁾ Такое согласіе основныхъ началъ въ ученіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ предполагается уже теоретически, прежде подробнаго разсмотрѣнія и сравненія обоихъ ученій. Оно съ логической необходимостью вытекаетъ изъ того, что Установителемъ того и другого Завѣта былъ Богъ, «у него же нѣсть премѣненіе или преложенія стѣнь» (Іак. 1. 17).

Правда, Законъ Моисеевъ—законъ несовершенный по сравненію съ ученіемъ Іисуса Христа... Но онъ имѣлъ для ветхозавѣтнаго человѣка воспитательное значеніе, а потому долженъ былъ приспособляться къ характеру и національнымъ чертамъ еврейскаго народа, къ исторической обстановкѣ его и къ духу того времени, той эпохи, въ которую жили евреи. Во внутренней, духовной жизни еврея для высокихъ истинъ христіанства не было воспріимчивой почвы; эти истины были бы слишкомъ возвышенны для него и едва-ли постижимы... Въ педагогическихъ цѣляхъ нужно было постепенно готовить міросозерцаніе ветхозавѣтнаго человѣка къ воспріятію ученія Христова: нужно было начинать съ элементарныхъ, такъ сказать, азбучныхъ правилъ о любви, прежде чѣмъ созидать цѣлостное и постоянное настроеніе въ духѣ заповѣдей Христовыхъ. Обще нравственные принципы не годились для руководства человѣку въ состояніи его дѣтства. Отсюда являлась необходимость замѣнять ихъ частными предписаніями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ суживать понятія, «*стѣснять кругъ дѣйствія любви*» ²⁾, выдвигая на первый планъ идею правды. Но таковая педагогическая приспособленность ветхоза-

¹⁾ Homil IV.

²⁾ Григор. Богосл. Твор. ч. VI. с. 13—14.

вѣтнаго нравоученія ничуть не ставила его въ противорѣчіе съ христіанскою моралію. Напротивъ, нравственные идеалы христіанства какъ бы подразумѣвались здѣсь и въ моментъ высшаго одушевленія идей любви отдѣльныхъ святыхъ лицъ какъ бы предносились предъ ихъ умственнымъ взоромъ. Не этимъ ли проникновеніемъ въ глубочайшія основы Богооткровенной этики объясняется, м. пр., безпримѣрный въ В. Завѣтѣ порывъ самоотверженія, когда Моисей изъ любви къ своему народу, часто неблагодарному и не разъ грубо оскорблявшему его, просилъ Бога: «аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изгладѣ мя изъ книги твоя, въ нюже вписалъ еси» (Исх. 32 гл. 32 ст.). Имѣя въ виду такой характеръ Моисеева Закона, св. апостоль Павелъ съ необычайной точностію опредѣляетъ отношеніе евангельскаго нравоученія къ ветхозавѣтному, называя первое закономъ свободы и сыновства, а второе закономъ воспитанія или дѣтководительства (Гал. 3, 24—26; IV. 1—7). А если таково взаимное отношеніе Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, то было бы по меньшей мѣрѣ страннымъ предполагать (какъ дѣлаютъ нѣкоторые даже изъ ученыхъ богослововъ) какія либо противорѣчія въ ученіяхъ того и другого. Моисеево Законодательство не заключало само въ себѣ цѣли. Эта цѣль лежала внѣ его, и вся миссія Ветхаго Завѣта сводилась къ тому, чтобы подготовить человѣчество къ принятію Мессіи, чтобы сдѣлать его способнымъ понимать не умомъ только, но и сердцемъ высочайшія истины Христовой проповѣди. По этому нужно было воспитывать народъ еврейскій на началахъ не противоположныхъ духу Христова ученія, а на началахъ тождественныхъ съ нимъ, хотя и не развитыхъ до настоящей истинной высоты. Такимъ образомъ, единство духа и направленія подзаконной и христіанской морали вызывалось уже воспитательными задачами Моисеева Законодательства, ставившими его въ самую органическую связь съ ученіемъ Господа Нашего Иисуса Христа. «Въ идеѣ воспитанія т. е. во-

спитательнаго значенія ветхозавѣтнаго закона заключается основаніе для рѣшенія вопроса объ отношеніи къ этому Закону новозавѣтнаго времени», — говоритъ одинъ нашъ извѣстный Богословъ ¹⁾. «Въ воспитаніи всегда есть, съ одной стороны, нѣчто такое, что по мѣрѣ возрастанія воспитываемаго должно быть выводимо и устраняемо, а съ другой стороны — нѣчто такое, что всегда должно быть сохраняемо воспитываемымъ. Извѣстно также, что это сохраняемое, по мѣрѣ совершенствованія воспитываемаго, лучше уясняется имъ и чище представляется ему, а въ то же время сообщаются ему новые источники и средства для высшей жизни!» По этому-то Иисусъ Христосъ, по Своему Божеству Виновникъ и ветхозавѣтнаго закона, долженъ былъ воздвигать зданіе Своего нравоученія на почвѣ этого же закона и изъ его высшихъ непреходящихъ элементовъ, восполняя и усовершая ихъ, а все, что имѣло временное значеніе, оставляя въ сторонѣ. Эти теоретическія соображенія о характерѣ ветхозавѣтной этики оправдываются и наличными данными, заключающимися въ священныхъ книгахъ Ветхаго завіта. Прежде всего, заповѣдь о любви къ Богу, какъ видно изъ этихъ книгъ, была основнымъ принципомъ ветхозавѣтнаго правоученія. Она постоянно внушалась еврейскому народу и составляла предметъ особаго попеченія «для стражей дома Израилева» на протяженіи всей дохристіанской исторіи. Уже отъ Авраама, избраннаго носителемъ истинной вѣры въ Бога, Господь требуетъ любви къ Себѣ и преданности. И этотъ патріархъ, вся исторія жизни котораго была исторіей одушевленнаго служенія его Іеговѣ, запечатлѣваетъ свою любовь къ нему высшимъ подвигомъ самоотверженія — рѣшимостью принести въ жертву Богу возлюбленнаго сына. Поучительна въ этомъ отношеніи и жизнь многострадалнаго Іова, который изъ любви къ Богу безропотно переносилъ всѣ посылаемыя ему испытанія.... Но на ряду съ такими

1) М. А. Олесницкій. Нравственное Богословіе. 65 стр. § 15-й.

примѣрами, воплощавшими въ себѣ особенно характерные моменты изъ исторіи развитія въ Ветхомъ Завѣтѣ идеи любви къ Богу, мы встрѣчаемъ и прямыя постановленія закона, заповѣдующія человѣку всѣми силами своего духа стремиться къ нравственному единенію съ безконечнымъ т. е. заповѣдующія любовь къ нему. „И возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоя, и отъ всея силы твоя“ (Второз. VI. 5.),—говорилъ Иегова чрезъ Моисея къ народу. „И нынѣ, Израилю, что просить Господь Богъ твой у тебя, точію еже бояться Господа Бога твоего и ходити во всѣхъ путехъ Его, и любити Его, и служить Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоя, храни ти заповѣди Господа Бога твоего и оправданія Его, елика Азъ заповѣдаю тебя днесь, да благо тебѣ будетъ“ (Второз. 10, 12—13),—повторяетъ въ другомъ мѣстѣ Моисей отъ лица Господа. „Возлюбите Господа вси преподобіи Его, восклицаетъ далѣ царь—псалмопѣвецъ, яко истины взыскаетъ Господь и воздаетъ излише творящимъ гордыню“ (пс. 30, 24). Эта любовь къ Богу,—по крайней мѣрѣ, по намѣреніямъ о ней Законодателя,—должна была составлять весь смыслъ жизни Ветхо-Завѣтнаго человѣка, являясь для него внутренне-животворной силой, спасающей и отъ порабощенія чувственности, и отъ гнѣва грознаго Иеговы. „И очиститъ Господь сердце твое, и сердце сѣмене твоего, любити Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоя... да живеша ты... яко сіе животь твой: любити Господа Бога твоего“ (Второз. 30, 6 и 20 ст.). Уже изъ приведенныхъ нами библейскихъ изреченій видно, что идеаломъ Ветхо-Завѣтной любви къ Богу была преданность Ему со стороны человѣка всѣми силами своего духовнаго существа. Заповѣдь о ней была, такъ сказать, самымъ жизненнымъ нервомъ Ветхо-Завѣтной теократіи; она повторялась не разъ и въ послѣдующей исторіи еврейскаго народа и, соотвѣтственно духовному росту евреевъ, все болѣе и бо-

лѣе одухотворялась, получая внутренній смыслъ и постепенно приближаясь къ христіанскому служенію не только за страхъ, но и за совѣсть. На первыхъ-же моментахъ Ветхо-Завѣтной исторіи, когда еврейскій народъ постоянно нуждался въ огражденіи себя отъ соблазна политеизмомъ и натурализмомъ различныхъ языческихъ религій, когда его симпатіи часто склонялись на сторону ученій, поблажавшихъ чувственности,—задача воспитанія сводилась къ тому, чтобы, такъ сказать, дисциплинировать вниманіе еврея и сосредоточить его на идеѣ единства и всемогущества Божія. Съ точки зрѣнія понятій, такъ широко распространенныхъ среди современныхъ евреямъ народовъ, критеріемъ для опредѣленія истинности и превосходства какого либо божества предъ другими служило его могущество. Тотъ богъ почитался преимущественно передъ всѣми, вліяніе котораго на исторію человѣчества, по представленіямъ этихъ народовъ, сказывалось сильнѣе и очевиднѣе,—въ комъ видѣли больше власти, силы и грознаго величія.

Въ педагогическихъ цѣляхъ какъ бы приспособляясь къ такому воззрѣнію, Ветхо-Завѣтный законъ и выдвигаетъ на первый планъ идею правды. Здѣсь Іегова являетъ Себя народу въ ореолѣ грознаго всемогущества, становится для него не столько благимъ Отцомъ, открывающимъ въ себѣ полноту любви, сколько безконечно сильнымъ царемъ міра и народовъ, милующимъ рабовъ своихъ, по отмщающимъ непокорнымъ до третьяго и даже до четвертаго рода. „Господь Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыка владыкъ, Богъ великій, сильный и страшный“ (Второз. X, 17),—вотъ что постоянно внушалось Израилю. Поэтому неудивительно, что все здѣсь сводилось къ тому, чтобы по крайней мѣрѣ посредствомъ страха утвердить въ евреѣ вѣру въ единаго Бога и чувство преданности Ему....

Вообще Израиль, всѣми желаніями своими прикованный къ землѣ, уже по естественнымъ чертамъ своего характера не могъ быть отнесенъ къ типу народа—идеалиста. Высокіе по-

леты духа, благородныя порыванія въ область религіозно-нравственныхъ идеаловъ и самоотверженіе ради высшаго служенія идеѣ—не всегда были ему свойственны. Это былъ народъ косный, чувственный, иногда способный промѣнять блага свободы на сытое счастье возлѣ Египетскихъ котловъ съ мясомъ (Исх. 16, 2—3). Кроткій зовъ любви его не трогалъ, величіе и благость святости его не привлекали. Да и природа подзаконнаго чело-вѣка не была такъ воспріимчива, чтобы онъ могъ самъ ощу-тить все блаженство благодатной жизни въ союзѣ съ Богомъ. Нужно было торжественное проявленіе всемогущества Божія, чтобы вызвать въ евреѣ чувство страха, пробудить въ немъ сознаніе собственной виновности предъ Богомъ и, какъ резуль-татъ этого, внушить преданность Іеговѣ, на первыхъ порахъ хотябы и рабскую. А чтобы поддержать такое настроеніе, нужны были особыя побужденія, которыя могли-бы располагать Ветхо-Завѣтнаго чело-вѣка къ исполненію Заповѣдей Божіихъ. Потому то мы и встрѣчаемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ высокія заповѣди о любви рядомъ съ угрозами и обѣтованіями въ качествѣ мотивовъ къ нравственной дѣятельности. Такъ, напр., заповѣдуя любить Бога „отъ всего сердца“, „отъ всея души“ и, слѣд., требуя любви искренней и самоотверженной, законъ въ тоже время указываетъ на житейскія блага, какъ на на-граду за „вѣрное хожденіе въ путяхъ Господнихъ“, и на гнѣвъ Божій, какъ на наказаніе за нарушеніе этой заповѣди. На первый взглядъ, такое соединеніе самодовлѣющей любви съ посторонними, чисто внѣшними побужденіями къ ней пред-ставляется страннымъ, такъ какъ это два понятія, другъ дру-га взаимно исключаютія. Истинная любовь къ Богу, со сто-роны ея психологическаго содержанія, есть пламенное жела-ніе и стремленіе чело-вѣческой души соединиться съ Богомъ, какъ высочайшимъ благомъ. „Какъ лань жаждетъ къ потокамъ воды, такъ жаждетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ ду-ша моя къ Богу крѣпкому, живому (пс. 41, 1 и 2 ст.),—взывалъ псалмопѣвецъ Давидъ, выражая тѣмъ восторженный

порывъ своего духа къ безконечному. И эта жажда Бога только въ Немъ и находитъ себѣ удовлетвореніе.

Возможна ли поэтому здѣсь рѣчь о какихъ либо постороннихъ благахъ и притомъ благахъ матеріальнаго характера. Не прямое ли противорѣчіе: требовать любви „отъ всего сердца“ и въ тоже время склонять волю человѣка къ исполненію этой заповѣди обѣщаніемъ временныхъ благъ? Не вѣрнѣ ли ужъ тотъ взглядъ, по которому Ветхій Завѣтъ хотѣлъ привить еврейскому народу только законную праведность и въ этомъ духѣ старался воспитывать цѣлыя поколѣнія?....

Но это было-бы такъ, если бы ветхозавѣтный законъ былъ кодексомъ однихъ внѣшнихъ, частныхъ предписаній, выражающихъ собой идею юридической правды. На самомъ же дѣлѣ такое представленіе объ этомъ законѣ крайне односторонне и невѣрно. Правда, нельзя отрицать того, что Законъ Моисеевъ, какъ законъ воспитательный, не столько хотѣлъ указать общіе нравственные принципы, сколько старается опредѣлить каждый шагъ въ жизни человѣка, дабы урегулировать все внѣшнее поведеніе людей и упорядочить разнообразныя внѣшнія отношенія ихъ. Но это не значить, что онъ хотѣлъ свести все къ мертвому, бездушному формализму...

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. А. М—овъ.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ИСПОВѢДНИКИ.

(Религіозно-бытовой очеркъ).

Кому не знакома картина говѣнія простаго народа въ нашихъ малороссійскихъ селахъ въ великій постъ.—Вотъ многолюдное малороссійское село.—Наступилъ великій постъ. Природа предвѣщаетъ скорое приближеніе весны: снѣгъ давно стаялъ; солнце стало порядочно припекать; крестьянскія дѣти бѣгаютъ босыя по двору и улицамъ; молодежь одѣлась въ

лѣтнее платье; вездѣ готовятся къ весеннему посѣву: кто чиститъ зерно, кто исправляетъ бороны и плуги; вотъ—вотъ скоро наступитъ пора полевыхъ работъ! Но вдругъ, капризная природа, приласкавъ жителей пріазовскаго юга нѣсколькими свѣтлыми, теплыми, февральскими днями, круто поворачиваетъ къ зимѣ: идетъ снѣгъ и таетъ, потомъ дождь, дѣлается невылазная грязь; наконецъ,—слѣдуютъ зимніе морозы.—«Вотъ тебѣ и весна, думали пачать сѣять, а, вотъ оно какъ,—у Бога все готово!» говорятъ разочарованные крестьяне.

А тѣмъ временемъ наступаютъ первые дни великаго поста. Въ первый, «жилавый» *) понедѣльникъ во многихъ благочестивыхъ семействахъ не варятъ горячей пищи и не ѣдятъ до вечера, а вечеромъ ѣдятъ хрѣнъ съ бурачнымъ квасомъ—«закрѣпляютъ на постѣ»,—рѣдкку и жильники.

Словомъ, первые дни народъ придерживается строго церковнаго устава и употребляетъ въ пищу «сухоядѣніе»; разумѣется,—это нужно сказать преимущественно о тѣхъ крестьянахъ, которые удалены отъ развращающаго вліянія разныхъ заводовъ, желѣзно-дорожныхъ рабочихъ въ депе и проч. Въ первые дни великаго поста молящихся бываетъ не много, ходятъ въ перковы только старики, да старухи и пожилые люди, но съ каждымъ новымъ днемъ говѣющіе прибываютъ, такъ что въ четвергъ въ церкви, не смотря на ея большую вмѣстимость (2 тыс.), становится тѣсно. Прибываетъ преимущественно молодежь и дѣти—подростки; почти каждый говѣющій отецъ, или мать ведутъ за собой 2—3 дѣтей—подростковъ, это потому, что, когда въ полѣ начнутся работы, то некогда будетъ тогда съ ними водиться. Въ пятницу съ 12 часовъ дня народъ собирается возлѣ церкви въ ожиданіи исповѣди; здѣсь-же въ два ряда расположились торговки съ

*) Жильникъ—прѣсный коржъ, который пекутъ и ѣдятъ въ понедѣльникъ.

бубликами, пряниками, квасомъ и другими народными лакомствами; торговля идетъ бойко; и, не смотря на качество товара (красные пряники) который,—кстати сказать,—весьма плохъ, а и иногда вреденъ для здоровья,—торговцы наживаютъ тройные барыши, крестьянинъ не избалованъ и товаръ быстро раскупается.

Но вотъ звонъ къ исповѣди и началась сама исповѣдь. Длинными рядами по направленію къ двумъ исповѣдующимъ священникамъ стоятъ исповѣдники. Прежде, когда не была отмѣнена «заворотная свѣча», у cadaго была въ рукахъ свѣча, теперь они стоятъ такъ. Заворотная свѣча,—это камень преткновенія и соблазна для народа; во 1-хъ, здѣсь возможны злоупотребленія, что не рѣдко и практиковались тайно; во 2-хъ, плата за свѣчу произвольно увеличивалась до 10 коп. и болѣе. Представьте-же себѣ, что у какого-либо крестьянина 10—12 душъ семейства, вотъ и нужно больше рубля для говѣнія, а гдѣ взять этотъ рубль, если урожай былъ плохой, для семейства покупаютъ хлѣбъ и сидятъ впроголодь, заработковъ нѣтъ; нужно-бы говѣть, да денегъ нѣтъ. «Эхъ, бѣда наша, думаетъ крестьянинъ и до Бога не доускаютъ даромъ!»... Кромѣ того, заворотная свѣча есть какъ-бы нѣкотораго рода налогъ, «эксплоатація», а въ истинной церкви ничего подобнаго не должно быть, какъ справедливо пишетъ Миссіонер. Обзорѣніе (1903 г. янв. № 4-й въ ст. «Къ искателямъ истинной церкви»). Вотъ почему еще въ 40 годахъ прошлаго столѣтія заворотная свѣча была запрещена, какъ видно это изъ дѣлъ церковныхъ архивовъ. Защитники этого устарѣлаго обычая обыкновенно говорятъ: «церкви обѣднѣли, оскудѣли средствами, расходы увеличились, негдѣ взять денегъ, а потому о.о. благочинные приказываютъ церковнымъ старостамъ: «смотри, староста, собирай деньги, а то придется тебѣ продать своихъ воловъ, знаешь, дѣло казенное»!

Вотъ, Боже милосердный, жалуется староста своимъ односельцамъ,—говорятъ, что и на церковь наложена «подать», развѣ у «казны денегъ не стало; и когда они наберутся!». Что выигрываютъ эти совѣтники, ставя церковь наравнѣ съ «казной», т. е. простыми государственными налогами, вводя, такимъ образомъ, въ народное сознаніе ложное понятіе, что церковь есть такое же человѣческое учрежденіе, какъ и государство, и имѣеть также право на налоги.

Нѣтъ,—церковь руководится божественными правами, и вотъ ея голосъ: «аще погибнетъ едина овца нерадѣнія ради твоего (духовника) отъ рукъ твоихъ възыщется». (Послѣд. исповѣди). «Внемли и сему, да не поищещи что когда отъ исповѣдующагося, или словомъ, или маніемъ,—законопреступно».—Еще одно замѣчаніе: справедливо-ли, что церкви бѣднѣють?». И это не такъ. За сто лѣтъ доходы церквей въ сто разъ увеличились, въ этомъ легко убѣдиться, просмотрѣвъ приходо-расходныя книги за это время. Расходы, правда, увеличились, по сообразно доходамъ, не превышаютъ послѣднихъ.

Нѣтъ заворотной свѣчи,—нѣтъ того шума, толкотни въ церкви, возлѣ ящика старосты, двери церковныя открыты, всѣ свободно подходятъ къ духовнику; у всѣхъ лица сосредоточенныя, серіозныя: каждый чувствуетъ, что вотъ сейчасъ онъ долженъ открыть свою душу, сказать свои грѣхи; многіе въ ожиданіи исповѣди вздыхаютъ и крестятся, иные въ сторонѣ, гдѣ-либо въ углу церкви стоятъ на колѣняхъ и молятся Богу. Совѣсть каждаго мучитъ, онъ беспокоится, онъ не знаетъ: сказать-ли правду, или отдѣлаться обычной фразой: «грѣшень словами, дѣлами».—Сказать все опасно, совѣстно; живемъ, какъ и другіе. Ахъ, да нужно открыть, что скоромное ѣлъ въ Петровку, когда служилъ у нѣмца; да вотъ еще въ праздникъ работаль, на св. Пророка Илію пшеницу ко-

силъ; можетъ-быть, кого обругалъ, осудилъ, не мирился съ отцомъ, братьями; на счетъ вѣры,—Богъ миловалъ: исполняю все, развѣ что по незнанію опустилъ, мы люди не грамотные и въ церковь ходимъ, а не все замѣчаемъ, не все понимаемъ. Женщины скорбятъ о своихъ женскихъ грѣхахъ. «Приспала дитя, проснулась а оно не живое», несчастная,—она вся дрожить. Тяжело горе матери! «Вы мнѣ покуту *) наложите». Трудно успокоить мятущуюся, материнскую совѣсть, а надо дать совѣтъ. Далѣе продолжаютъ: танцевала смолоду, любила пѣсни, музыку, свекровь бранила, ссорилась, въ пятницу пряла, грѣхъ, или нѣтъ,—не знаю». Есть, конечно, много и другихъ грѣховъ, о которыхъ мы умалчиваемъ. Да и объ этихъ, такъ сказать, общихъ грѣхахъ, которыхъ крестьяне не скрываютъ въ обыденной жизни, говоримъ для того, чтобы показать, какъ сильна вѣра у простаго народа въ спасительность таинства. Да, исповѣдь великая и святая сила въ рукахъ пастырей; о ней пастырство особенно должно заботиться; именно здѣсь и *маніе* рукой не умѣстно съ какой-либо корыстной цѣлью.

Блуди, да не убоишися челоувѣка въ паденіи его, да не предаси Сына Божія въ руки недостойнымъ, да не усрамишися отъ славныхъ земли (Послѣд. Исп.).

Борись со зломъ, не взирая на лица. Борцовъ за правду, за христіанскія и церковныя преданія,—вотъ чего требуетъ современная жизнь!—Мы сильно запуганы жизнію, мы молчимъ тамъ, гдѣ слѣдуетъ говорить; кто-то писалъ, что мы историческимъ путемъ приучены къ этому.—Да, это правда.—Припомните вѣкъ Екатерины... (Міръ Божій. Очерки культуры. Милюкова). Думаютъ, что вся бѣда малодѣятельности и вліянія русскаго духовенства въ его матеріальной небезпе-

*) Эпитимія.

ченности. Это только одна из второстепенных причинъ, главная-же—это его подневольность, духовное порабощеніе.

Священник *Романъ Петровъ*

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Московскій Митрополитъ Платонъ и его взглядъ на русскій расколъ.

Окончаніе *)

Разсужденія м. Платона по вопросу о мѣропріятіяхъ противъ раскола ведутся совсѣмъ въ иномъ духѣ. Человѣку при настоящихъ ограниченныхъ условіяхъ его существованія свойственно ошибаться,— это «общая и человѣческая слабость» ¹⁾; одна изъ тѣхъ, которымъ «подвержены всѣ люди» ²⁾. Отсюда заблужденія, развивающіяся на почвѣ отсутствія просвѣщенія, сами по себѣ тѣмъ болѣе заслуживаютъ снисхожденія: «подлинно извинительна сія ихъ (раскольниковъ) погрѣшность» ³⁾. Ясно поэтому, нельзя преслѣдовать раскольниковъ за ихъ неправыя мысли въ области религіи, нельзя, говорить Платонъ, обращаясь къ самимъ старообрядцамъ, «васъ мучить, жечь и казнить за то, въ чемъ вы по слабости и невѣжеству согрѣшаете» ⁴⁾.

Да притомъ же для миссіонерскихъ цѣлей насильственные мѣры бесполезны и даже вредны. Они не ведутъ къ желательнымъ послѣдствіямъ. Правда, число членовъ церкви въ виду внѣшняго давленія иногда возрастаетъ, но возрастаетъ на счетъ недостойныхъ, которыми церковь никогда не дорожила и не дорожить. Церкви нужны истинныя чада, а не именующіяся лишь таковыми. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, чрезъ насильственные мѣры даже увеличивается количество отторгающихся. На этомъ основаніи Платонъ считаетъ «неосмотрительными» крутыя дѣйствія патріарха Никона при введеніи новоисправленныхъ книгъ. Никонъ, хотя былъ «пастырь просвѣщеніемъ превышающій того вѣка людей, ревностный и попечи-

*) См. № 16—1903 г.

1) Увѣщаніе раскольникамъ м. Платона, 25 об.

2) Тамъ-же, 26 об.

3) Тамъ-же, 26 об.

4) Увѣщаніе раскольникамъ м. Платона, 97 об.

тельный, добрый и вѣрный души: но нравенъ и горячъ даже до излишества, неуступчивъ даже до упрямства» ¹⁾. Новоисправленные книги онъ сталъ распространять съ рѣшительностью свойственной его характеру. Но «какъ стали вездѣ насильно новыя вводить, а старыя обирать, возсталъ общій ропотъ, возмущеніе, мятежъ и расколъ» ²⁾. Конечно, при обнаружившемся противодѣйствіи» слѣдовало бы нѣкоторое благоразумное употребить свисхождение; но вмѣсто того они (раскольники) укрощаемы были вооруженною рукою, а нѣкоторые мятежники и казни были предаваемы. Сіе же, заключаетъ Платонъ, не только не погашало расколъ, но еще болѣе его возжигало ³⁾.

Безполезность и даже вредъ отъ насильственныхъ мѣръ происходитъ несомнѣнно, вслѣдствіе несродности природѣ убѣжденій подчиняться насилію. Потому-то Платонъ весьма настойчиво проводитъ мысль: «къ признанію истины никого силою принудить нельзя» ⁴⁾. Свободному существу и перемѣнять убѣжденія естественно только путемъ свободнаго выбора, путемъ сознательнаго предпочтенія однихъ вѣрованій другимъ. Въ настоящемъ же грѣховномъ состояніи человѣка, помимо того, фактическое слѣдованіе по свободно-избранному пути истины нуждается въ содѣйствіи божественной благодати. «Дѣло обращенія человѣческаго сердца, неоднократно повторяетъ Платонъ, есть дѣло самого Духа святаго» ⁵⁾; и что всѣ миссіонерскіе труды будутъ напрасны, если человѣкъ закроетъ себя отъ воздѣйствія благодати Божіей. Обращенія не можетъ послѣдовать, изъясняетъ Платонъ, раскольникамъ, «ежели святаго Духа дѣйствіе вашего сердца не коснется, и захочете вы остаться въ своихъ затвердѣлыхъ мысляхъ» ⁶⁾.

Очевидно поэтому, миссіонеры должны избрать такое средство, которое, не стѣсняя свободы человѣка, имѣло бы доступъ къ способности, заправляющей всею его дѣятельностью, имѣло доступъ своимъ средствомъ съ природою этой центральной способности. Несомнѣнно, такое средство наилучше могло быть указано Творцомъ природы человѣка, за тѣмъ и приходившимъ на землю въ смирен-

1) Краткая Церковная Россійская Исторія м. Платона, т. II, стр. 241.

2) Тамъ-же, стр. 235.

3) Тамъ-же, стр. 236.

4) Увѣщаніе раскольникамъ м. Платона, 82 об., ср. 92 об., 96 об., 100 об.

5) Тамъ-же 82 об., ср. 92 об., 120 л. Поучит. слова м. Платона, 7. XV стр. 725—726, Москва 1902 г.

6) Тамъ-же. 93 л.

номъ зракѣ раба, чтобы указать заблуждавшемуся человѣку путь къ небу. Такимъ образомъ исходнымъ пунктомъ для опредѣленія мѣръ борьбы съ заблуждающимися должна быть поставлена Божественная Воля, выясненная въ Откровеніи. Ее дѣйствительно и принимаетъ Платонъ за основное начало для своихъ взглядовъ на характеръ противораскольничьихъ мѣропріятій.

«Священное евангеліе, читаемъ мы въ «Увѣщаніи» Платона, учить чтобъ кротостію, ученіемъ и увѣщаніемъ человѣка заблуждающагося обращать, а не строгостію, не темницами, не побоями, и никого къ вѣрѣ силою не принуждать» ¹⁾ «И въ семь церковь Божія имѣетъ для себя великій примѣръ дражайшаго Спасителя своего, Господа нашего Иисуса Христа, Котораго евангеліе представляетъ кроткимъ и снисходительнымъ для немощей человѣческихъ учителемъ. Да и присный Его ученикъ Павелъ тому-же насъ поучаетъ: братіе аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовній исправляйте такового духомъ кротости» ²⁾. Соответственно такому принципу, Платонъ обращаясь къ самимъ пастырямъ и всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ говорить: «возлюбимъ ихъ (т. е. заблуждающихся), яко братію нашу немощную. Потщимся врачевать раны ихъ тихостію и кротостію духовною» ³⁾

Наилучшее средство для вразумленія заблуждающихся Платонъ видитъ въ словахъ Увѣщанія: «церкви святія оружіе не есть другое какое, какъ только слово Божіе, которое есть дѣйствительно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра» ⁴⁾. Поэтому онъ усиленно призываетъ заблудшихъ искать разрѣшенія своимъ сомнѣніямъ у пастырей церкви. «Если подлинно, съ такими словами обращается Платонъ къ раскольникамъ въ своемъ «Увѣщаніи», «если подлинно вы безъ всякаго упорства желаете познать истину и сіе разсужденіе наше покажется вамъ еще не довольно, то позволительно вамъ желаніе свое изъяснить духовнымъ пастырямъ письменно или словесно, да не только позволительно, но и просимъ и молимъ васъ безъ всякаго опасенія притти къ пастырямъ церковнымъ, и свои сумнѣнія предложить. Будьте надежны, что на всѣ ваши недоумѣнія даны будутъ ясныя разсужденія со всякою христіанскою тихостію: а ежели со всѣмъ тѣмъ ваши сумнѣнія не бу-

1) Увѣщаніе раскольникамъ м. Платона, СПб., 1765 г., 76 об.

2) Увѣщаніе раскольникамъ, 77 л. и об.

3) Поучительныя слова Платона м. Московскаго, т. XV, стр. 726.

4) Увѣщаніе раскольникамъ м. Платона, л. 79.

дуть удовольствованы, оставлены вы будете на волю судьбъ Божіихъ» ¹⁾.

Наряду съ словомъ увѣщанія средство для вразумленія заблудшихъ Платонъ видитъ въ доброй жизни самихъ православныхъ, почему и призываетъ ихъ къ воспитанію въ себѣ нравственной чистоты. «Да не соблазнихъ ихъ (раскольниковъ) увѣшеваль архи-пастырь слушателей въ Сергіевскомъ храмѣ въ Рогожской части, гдѣ было много раскольниковъ, худымъ своимъ житіемъ: а паче благими своими нравы и истиннымъ благочестіемъ дадимъ имъ добрый примѣръ; докажемъ самымъ дѣломъ, что мы истинныя церкви чада, и благодать Божія обитаетъ въ сердцахъ нашихъ» ²⁾.

При свѣтѣ указаннаго евангельскаго начала, какъ основнаго для опредѣленія характера борьбы съ заблудшими, Платонъ высказываетъ свои заключенія касательно наблюдаемыхъ имъ мѣръ противъ иномыслящихъ. Съ чувствомъ сожалѣнія онъ рассказываетъ о томъ, что патріархъ Іоакимъ въ свое предсмертное завѣщаніе «не забылъ внести» длинныхъ строкъ о крайней нетерпимости по отношенію къ разномыслящимъ (иновѣрцамъ) ³⁾. Повѣствуя въ своей Церковной исторіи о казни еретиковъ стригольниковъ чрезъ потопленіе въ Волховѣ въ 1375 году, онъ между прочимъ замѣчаетъ: «но въ чемъ сей именно развратъ состоялъ, въ Лѣтописцахъ не находится. А сіе для исторіи нужно, особливо, что за развратъ въ вѣрѣ другое наказаніе духовное Евангеліемъ предписано, а не то, чтобъ бросать въ рѣку» ⁴⁾. Точно также онъ отзывается о сожженіи еретиковъ жидовствующихъ послѣ собора 1504 года: «ежели сожжены подлинно, то сіе съ духомъ Евангельскимъ не сходственно» ⁵⁾. Напротивъ, Платонъ похваляетъ («достойно похвали») митрополита Макарія за то, что тотъ не сразу крестилъ плѣннаго Казанскаго царя, изъявившаго желаніе принять православіе, а предварительно

1) Увѣщаніе раскольниковъ м. Платона л. и об. 82; стр. 78 об. 79 л.

2) Поучительныя слова Платона м. Московскаго, т. XV, стр. 726.

3) Въ общемъ въ этомъ завѣщаніи выражены тѣ же мысли, что и въ поманутомъ нами ранѣ «Словѣ Благодарственномъ». Только здѣсь Іоакимъ выисказываетъ рѣшительнѣе. Онъ настаиваетъ потребовать царскими указами не вступать съ иновѣрцами «въ содружество», «удалятися ихъ», яко враговъ Божіихъ и ругателей церковныхъ», «подъ казню накрѣпко» не позволять имъ «вѣрѣ своихъ проповѣдывать» равно вообще разговаривать о вѣрѣ «въ укоризну» православнымъ, мольбищныя дома не строить, а построенныя разорить «яко дьявольскія сонмища», начальниками ихъ нигдѣ во всемъ царствѣ не ставить и т. п.—Краткая Церковная Россійская Исторія, т. II, стр. 271—273.

4) Краткая Церковная Россійская Исторія Платона, м. Московскаго, т. I, стр. 194. Москва. 1805 г.

5) Тамъ-же, стр. 342.

многokrатно испытывалъ его чрезъ архимандритовъ и игуменовъ, «добровольно-ли и усердно царь, а не по нуждѣ ли и опасности хочеть вѣру Христову принять» ¹⁾].

Итакъ, признавая ошибки свойственными человѣку и потому извинительными, тѣмъ болѣе развивающіяся на почвѣ отсутствія просвѣщенія, Платонъ не видитъ основанія прилагать къ заблуждающимся мѣры физическаго насилія. Мало того, считая насиліе несроднымъ природѣ свободнаго существа, онъ поэтому находитъ его бесполезнымъ и даже вреднымъ для миссіонерскихъ цѣлей. Полагая же, что обращеніе человѣка, какъ существа свободнаго, должно и совершаться при участіи свободы, а какъ существа падшаго при непремѣнномъ содѣйствіи божественной благодати, Платонъ основнымъ принципомъ борьбы съ заблуждающимися выставляетъ принципъ наиболѣе сродный природѣ человѣка, указанный самимъ Творцомъ, для обращенія человѣка на путь истины сходящимъ на землю, — принципъ любвеобильнаго отношенія къ заблуждающимся, обращенія ихъ кроткимъ словомъ увѣщанія и примѣромъ доброй жизни, почему и неодобрительно отзываясь о всѣхъ дѣйствіяхъ противъ иномыслящихъ, несогласныхъ съ евангельскимъ закономъ и, напротивъ, похваляеть дѣйствія, основанныя на этомъ законѣ.

Но если, по убѣжденію Платона, «человѣческое есть погрѣшать», то по его же воззрѣнію «нечеловѣческое есть ожесточать себя» ²⁾; если неправыя убѣжденія сами по себѣ еще извинительны, то упорство, характеризующее расколовождей, представляется Платону заслуживающимъ порицанія [«но неизвинительно ихъ упорство»] ³⁾ и потому онъ не исключаетъ и нѣкоторой строгости въ отношеніяхъ къ раскольникамъ. — Въ словѣ на день св. Николая чудотворца, рассуждая о раскольникахъ, Платонъ между прочимъ выражается такимъ образомъ: „а на упорныхъ и нераскаевающихся возметъ онъ (св. Николай) свой пастырскій жезлъ, простретъ его на ихъ пораженіе. Ибо святые иногда по истиннѣй ревности и праведнымъ гнѣвомъ восплаются“ ⁴⁾.

1) Тамъ-же т. II, стр. 26. — Хотя во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ рѣчь идетъ не прямо о раскольникахъ, но само собою понятно въ общемъ характеръ отношеній долженъ быть одинаковымъ ко всѣмъ иномыслящимъ, не исключая и раскольниковъ. Это особенно очевидно изъ сличенія содержанія «Слова Благодарственнаго» патріарха Іоакима, въ которомъ онъ говоритъ объ отношеніи къ раскольникамъ съ его же предсмертнымъ завѣщаніемъ, направленнымъ собственно противъ иновѣрцевъ.

2) Увѣщаніе раскольникамъ м. Платона, 101 об.

3) Тамъ-же, об. 26.

4) Поучит. слова м. Платона, т. XII, стр. 115. Москва 1786 г.

Предѣлы же этой строгости указываются Платономъ въ сужденіяхъ по другимъ обстоятельствамъ. Интересны въ этомъ отношеніи его замѣчанія по поводу ереси, появившейся въ концѣ XIV вѣка. По изволенію великаго князя Ивана Васильевича противъ еретиковъ въ началѣ XV вѣка былъ составленъ соборъ въ Москвѣ. Осудивъ лжеученіе, соборъ предалъ распространителей его гражданскому суду, и одни изъ нихъ были „сожжены инымъ языки рѣзаны; а иные въ заточеніе сосланы“. Замѣтивъ, что помянутая ересь „состояла въ принятіи жидовства, кромѣ обрѣзанія, слѣдовательно въ опроверженіи всего христіанства“, Платонъ высказываетъ такой взглядъ на отношенія къ еретикамъ. «Хотя таковой развратъ никакъ не могъ терпимъ быть, и дѣлалъ соблазнъ всему народу несносный и пагубный: однако строгое ихъ сужденіе съ духомъ кротости Христовой согласить не можно. Надлежало ихъ удалить, и тѣмъ другихъ отъ таковой заразы предохранить, и всѣхъ успокоить. Однако таковой поступокъ духовенству приписать нѣтъ причины. Ибо таковаго рода наказаніе не отъ духовной, но отъ гражданской власти зависѣло. А гражданская власть по благоразумію смотрѣть обязуется на происходящій изъ того соблазнъ, и на свойство народа“¹⁾. Итакъ, не одобряя крайне строгаго поступка собора съ жидовствующими, какъ не оправдываемаго евангельскимъ духомъ, Платонъ всетаки не совершенно исключаетъ строгое отношеніе къ соблазнителямъ народа. Но его требованіе направляется только къ тому, чтобы предохранить православную паству отъ соблазна,—онъ желаетъ лишь поставить пропагандистовъ въ положеніе невозможности разсѣвать свое лжеученіе, не подвергая ихъ физическимъ наказаніямъ за религіозныя убѣжденія, хотя и не указываетъ ясно, какимъ соотвѣтственно средствомъ слѣдуетъ предотвращать дѣйствія лжеучителей²⁾. Это одна половина сужденій Платона,—другая имѣетъ въ виду не религіозный а общественный, гражданскій элементъ, который можетъ примѣшиваться къ дѣйствіямъ раскольниковъ на религіозной основѣ. Раскольники свои убѣжденія могутъ выставять лишь благовиднымъ предлогомъ для произведенія безпорядковъ въ общественной жизни, могутъ нарушать тишину и прикрываться въ своихъ преступныхъ дѣйствіяхъ старообрядческими убѣжденіями.

1) Краткая Церковная Россійская Исторія м. Платона, т. I, стр. 362—363.

2) Это представленіе Платона яснѣе станетъ изъ разсмотрѣнія самыхъ фактическихъ его дѣйствій по отношенію къ соблазнителямъ народа. Вытекая изъ взгляда Платона на средства борьбы съ расколомъ, они—эти дѣйствія—дополняютъ то, что не досказано Платономъ въ его теоретическихъ сужденіяхъ о мѣропріятіяхъ противъ раскола.

Тогда ясно, сужденіе объ ихъ поступкахъ должно относиться къ сферѣ вѣдѣнія гражданскаго правительства, и послѣднее призывается дѣйствовать, сообразуясь съ интересами государства, которые могутъ требовать примѣненія къ раскольникамъ мѣръ наивысшей строгости.

Въ томъ-же духѣ Платонъ высказывается въ другихъ случаяхъ.— При патріархѣ Іоакимѣ «былъ соборъ противу раскольникамъ, кои требовали состязанія о вѣрѣ». Оно имъ было дозволено. На соборѣ присутствовали сами цари, патріархъ Іоакимъ и другіе архіереи. Не смотря на то, «неистовые раскольники» столько произвели буйства и мятежа, что не могло иначе прекращено быть, развѣ властію Царскою и наказаніемъ за мятежь, а не за вѣру» ¹⁾. Словомъ, необходимо стало вмѣшательство гражданской власти, вслѣдствіе произведеннаго безпорядка, для котораго религіозныя убѣжденія являлись лишь знаменемъ. Здѣсь уже должна была прекратиться и дѣйствительно прекращалась компетенція духовной власти, касающейся сферы только чисто религіозной. Раскольники подлежали наказанію за мятежь, а не за вѣру; наказывались не какъ раскольники, а какъ преступники.—«Посылають по васъ команды, разсуждаетъ Платонъ въ «Увѣщаніи раскольникамъ», не за старую вѣру, и не для того, чтобъ васъ хотѣли за вѣру мучить, никакъ: за вѣру васъ не гонять, а посылають по васъ команды для того, что вы убѣгая въ лѣса Государю служебъ не служите» ²⁾; за то, что «многія изъ васъ святую нашу церковь поносятъ, властей ругають, всѣхъ насъ еретиками зовуть, и между простымъ народомъ дѣлають смуты. А иныя въ наши монастыри разбойнически врываються, святыя книги жгутъ, честныя іконы ломають, и другія дѣлають безчинства» ³⁾. „И ежели, продолжаетъ Платонъ, такія будутъ наказаны, то будутъ наказаны они не за старую вѣру, а за смущеніе, не яко старовѣры, но яко возмутители Государственныя“ ⁴⁾.

Итакъ признавая упорство раскольниковъ неизвинительнымъ, Платонъ не исключаетъ совершенно и мѣръ строгости противъ нихъ, но разграничиваетъ непозволительныя дѣйствія, совершаемыя раскольниками на почвѣ религіознаго упорства. За соблазнъ, производимый расколовождами въ простомъ народѣ, за совращеніе по-

1) Краткая Церковная Россійская Исторія Платона митрополита Московскаго, т. II, стр. 264.

2) Увѣщаніе раскольникамъ м. Платона, 95 л. и об.

3) Тамъ-же, 98 об.

4) Тамъ-же, 99 л.

слѣдняго съ пути истины расколовожди подлежатъ сужденію духовной власти, которая должна стремиться преграждать имъ путь къ соблазну („удалять ихъ отъ паствы“). За гражданскіе же безпорядки они судимы должны быть гражданскимъ же правительствомъ, и судимы какъ нарушители общественнаго спокойствія съ примѣненіемъ тѣхъ наказаній, употребить которыя государственная власть найдетъ нужнымъ по своимъ государственнымъ соображеніямъ.

Все доселѣ сказанное о взглядѣ м. Платона на расколъ даетъ основаніе къ слѣдующему заключенію. Первоначальное возникновеніе раскола, какъ и послѣдующее его существованіе коренится, по Платону, на тѣхъ же началахъ, которыя вполнѣ правильно указывались и его предшественниками—на невѣжествѣ и неразумной до упорства ревности къ вѣрѣ, за исключеніемъ случаевъ уклоненія въ расколъ по эгостическимъ соображеніямъ; причѣмъ упорство степень наиболѣе предосудительной напряженности принимаетъ собственно въ расколовождяхъ, а масса народа слѣдуетъ за своими руководителями преимущественно по невѣжеству и по довѣрію къ нимъ. Не соглашаясь же съ воззрѣніемъ своихъ предшественниковъ, требовавшихъ насильственныхъ мѣръ противъ неправыхъ убѣждений раскольниковъ при бездѣйственности духовныхъ способовъ вразумленія, Платонъ со всею силою для обращенія заблудшихся выставляетъ средства въ духѣ Евангельской любви, опредѣляя предѣлы позволительной для пастырей строгости, и относя къ сферѣ вѣдѣнія гражданского правительства сужденія объ общественныхъ безпорядкахъ, производимыхъ раскольниками подъ знаменемъ вѣры, но не имѣющихъ ничего общаго съ религіозными вѣрованіями.

Словомъ, изложенныя нами сужденія Платона по вопросу о раскольникахъ показываютъ, какой просвѣщенный взглядъ развивалъ м. Платонъ на расколъ и средства борьбы съ нимъ. Ясно, что при такомъ взглядѣ и противораскольничья его дѣятельность, какъ вытекающая изъ этого взгляда, должна была носить самый высокій характеръ.

Н. Лысогорскій.

Извѣстія и Замѣтки.

О погребеніи въ церковныхъ оградахъ.—Вопросъ о погребеніи въ церковныхъ оградахъ точно и опредѣленно рѣшенъ Синодальными распоряженіями.

Первое изъ этихъ распоряженій, изложенное въ указѣ Св. Синода отъ 12 апрѣля 1833 г., гласить: 1) при церквахъ, внутри города состоящихъ, погребеніе тѣлъ не дозволять; 2) при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквахъ, дозволять погребеніе тѣлъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся; и 3) погребеніе прочихъ лицъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколь можно рѣже и не иначе, какъ по особому разрѣшенію архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ-то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ или обезпечившему содержаніе причта, и притомъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину непостыдную. Далѣе, указомъ Св. Синода отъ 22 сентября 1882 г., за № 1690 дано было знать по духовному вѣдомству, что и со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчается препятствій къ дозволенію погребать умершихъ при сельскихъ церквахъ, на основаніяхъ, указанныхъ Св. Синодомъ въ указѣ 1833 года. Узаконеніе о непогребеніи мертвыхъ относится и къ монастырямъ, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ погребеніе мертвыхъ издавна продолжается съ вѣдома самого правительства и вошло въ обычай, на которомъ основались благочестивые обѣты и завѣщанія лицъ семействъ; въ такихъ монастыряхъ, но не въ закрытыхъ и обращенныхъ въ приходскія церкви или получившихъ по закрытіи другое назначеніе, дозволяется погребать мертвыя тѣла попрежнему, но съ тѣмъ, чтобы соблюдались необходимыя медицинскія предосторожности. (*Прим.* къ 925 стр. „Врач. Уст.“).

Изъ приведенныхъ постановленій и распоряженій явствуетъ, насколько рѣдки и исключительны должны быть случаи разрѣшенія погребенія въ оградахъ,—если даже мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ предоставляется погребать не всѣхъ, а лишь честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся. Относительно же погребенія частныхъ лицъ указываются только два случая или основанія къ разрѣшенію: для тѣхъ, кто со-

здалъ храмъ *своимъ иждивеніемъ* и кто *обезпечилъ* содержаніе причта. Представляется нѣсколько неяснымъ, повидимому, второе изъ условій,—обезпеченіе причта, почему, вѣроятно, и бывали случаи разрѣшенія погребенія въ оградахъ со взносомъ 100 или 200 рублей, если деньги эти или часть ихъ поступили въ пользу причта, содѣйствуя, такимъ образомъ, увеличенію средствъ содержанія или обезпеченія его. Но такой взядъ былъ бы невѣренъ уже потому, что не было бы никакого соотвѣтствія этого второго условія съ первымъ. Какъ въ первомъ условіи созданіе храма есть дѣло законченное, цѣльное, само себѣ довлѣющее, такъ и во второмъ условіи обезпеченіе содержанія причта, очевидно нужно понимать прежде всего какъ всецѣлое,—такое, при которомъ причтъ можетъ существовать на это именно обезпеченіе, хотя бы не было другихъ источниковъ для его содержанія, и уже, по меньшей, мѣрѣ это должно быть такое обезпеченіе, которое существенно улучшаетъ матеріальное благосостояніе церковнаго причта въ видѣ вклада на вѣчное время. Очевидно, то что дается въ заслугу честно и безпорочно прослужившимъ и только іереямъ и протоіереямъ или храмоздателямъ, какъ лицамъ достойнымъ памяти и имѣющимъ историческое значеніе въ въ судьбахъ прихода, не должно быть доступно всякому за нѣкоторую небольшую сумму. Слѣдовательно, погребеніе мірянъ въ оградахъ со взносомъ 100—200 р. лишало бы существующее о семъ постановленіе истиннаго его нравственнаго значенія,—именно, какъ средства оказать достойную честь заслужившимъ того, утвердить память о нихъ въ сознаніи прихожанъ и сдѣлать болѣе удобнымъ молитвенное о нихъ воспоминаніе.

Приходскіе священники хорошо бы сдѣлали, еслибы разъясняли прихожанамъ условія погребенія въ оградахъ и тѣмъ предохраняли бы себя отъ несприятностей, съ которыми нерѣдко бываетъ сопряженъ отказъ въ погребеніи въ церковныхъ оградахъ такихъ лицъ, которыя не приобрѣли на то права. *Орл. Еп. Вѣд.*

Безъ церковнаго пѣнія нѣтъ школы церковной.—Въ церковно-школьной жизни наблюдается весьма печальное явленіе—отсутствіе во многихъ школахъ обученія церковному пѣнію. По представленію самого народа, *безъ церковнаго пѣнія нѣтъ школы церковной*; этимъ представленіемъ должны про-

никнуться и всѣ труженики народныхъ школъ, если они желаютъ успѣха своему дѣлу. Церковное пѣніе—это основа школы, лучшій залогъ ея процвѣтанія, вѣрнѣйшее средство для привлеченія къ школъ горячихъ симпатій народа и для закрѣпленія грамотности и воспитательнаго вліянія школы въ подрастающемъ поколѣніи.

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, расположить населеніе къ открытію школы въ какомъ-либо глухомъ селѣ, гдѣ населеніе поголовно безграмотно и пока еще мало тяготится своимъ невѣжествомъ? Говорить имъ рѣчи о томъ, что „ученье свѣтъ, а неученье тьма“? Но такія рѣчи врядъ ли дойдутъ до сознанія пока еще темной массы. Единственная отрасль школьнаго обученія, которая можетъ вызывать интересъ къ школъ и у неграмотныхъ крестьянъ—это церковное чтеніе и особенно пѣніе. Нашъ народъ любитъ церковное пѣніе; онъ высоко цѣнитъ и уважаетъ голосистаго псаломщика, а пѣніе большихъ и стройныхъ хоровъ монастырскихъ всегда приводитъ богомольцевъ въ восторгъ. Поэтому, трудно себѣ и представить, какъ крестьяне поблагодарятъ священника за устройство такой школы, которая научитъ ихъ дѣтей пѣть въ церкви. Пусть священникъ сначала устроитъ самую скромную школу, хотя бы въ церковной сторожкѣ, и съ первыхъ же дней начнетъ обучать въ ней крестьянскихъ дѣтей не только азбукѣ, но и церковному пѣнію. Конечно, на первыхъ порахъ можно обучить ихъ только двумъ—тремъ несложнымъ пѣснопѣніямъ. Но пока довольно и этого, чтобы черезъ двѣ—три недѣли поставить школьниковъ на клиросъ, гдѣ прихожане привыкли видѣть одного псаломщика, не всегда, конечно, обладающаго благозвучнымъ голосомъ, или въ лучшемъ случаѣ немногихъ случайныхъ любителей пѣнія. И вдругъ съ клироса послышатся звонкіе дѣтскіе голоса школьниковъ, на глазахъ у всѣхъ недавно еще поступившихъ въ школу. Съ какимъ умиленіемъ

будеть слушать народъ пѣніе своихъ дѣтей! Школа быстро поднимется въ глазахъ прихожанъ, и они поймутъ, безъ краснорѣчивыхъ наставленій, что такое церковная школа. Тогда съ ними можно заводить рѣчь и о постройкѣ помѣщенія для школы, и о прочихъ расходахъ: наши крестьяне не покусаятся тратить свои скудныя средства на такое дѣло, которое они признають полезнымъ и хорошимъ.

Но вотъ школа уже устроена, просторная и свѣтлая, и въ ней идетъ ученіе по довольно обширнымъ программамъ, есть и учитель, и законоучитель. Но и для такой благоустроенной школы большимъ несчастьемъ будетъ плохая постановка въ ней обученія церковному пѣнію. Церковная школа должна не только *обучить* дѣтей начаткамъ знанія, но и *воспитать* ихъ въ духѣ Православной церкви, т. е. привить имъ твердые религіозные и нравственные навыки, укрѣпить въ нихъ осмысленную привязанность ко всему строю церковной жизни, къ богослуженію, обрядамъ и постановленіямъ Церкви. Церковное пѣніе является незамѣнимымъ средствомъ для достиженія какъ образовательной, такъ особенно воспитательной задачи церковной школы. Чтеніе пѣснопѣній, при пѣніи по богослужебнымъ книгамъ, чтеніе нотъ съ текстомъ пѣснопѣній, частыя спѣвки,—все это учить дѣтей читать, помогаетъ имъ заучивать молитвы, чины богослужебные и проводить въ ихъ сознаніе истины вѣроученія. Кто когда либо пѣлъ въ церкви, тотъ знаетъ, сколько тропарей, ирмосовъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній запомнилъ онъ при пѣніи, не напрягая памяти для заучиванія. Съ другой стороны, церковное пѣніе является однимъ изъ лучшихъ средствъ для выраженія и поддержанія религіознаго настроенія. Посмотрите на школьниковъ, безмолвно стоящихъ посреди церкви подъ надзоромъ учителя, и сравните съ ними школьниковъ, которые на клиросѣ воспѣвають пѣсни Богу. Первые стоятъ большею

частью, безучастно относясь къ богослуженію, особенно въ концѣ его; ихъ мысли, повидимому, витають гдѣ-либо за стѣнами храма, на мѣстѣ ихъ игрѣ и забавѣ. Не то школьники—пѣвчіе: въ церковномъ пѣніи ихъ дѣтская душа отрывается на время отъ повседневной жизни, по ихъ лицамъ можно читать, что здѣсь не только уста возносятъ заключенную въ дивные звуки молитву, но и сердца, еще чистыя, еще чуткія къ голосу матери—Церкви. Развѣ могутъ такіа минуты молитвеннаго восторга проходить безслѣдно для дѣтскихъ и юношескихъ душъ? Впослѣдствіи, по выходѣ изъ школы, крестьянскій мальчикъ многое позабудетъ изъ выученнаго по ариметикѣ или русскому языку, но никогда не забудетъ онъ тѣхъ счастливыхъ часовъ, когда онъ въ церкви своими устами славословилъ Господа, когда вмѣстѣ съ нимъ, благоговѣнно слушая его пѣніе, молились толпы народа. Представимъ себѣ школу, ученики которой уже лѣтъ 10 поютъ въ храмѣ. На клиросѣ уже не одинъ разъ смѣнился составъ пѣвчихъ, но и прежніе еще не забыли священныхъ молитвъ и словъ, и поэтому, стоя въ храмѣ, вполне сознательно сливаютъ свои сердца и помышленія съ звуками церковныхъ пѣснопѣній. А если пожелаетъ священникъ,—и они присоединятъ свои голоса къ голосамъ школьниковъ, и тогда запоетъ вся церковь единымъ сердцемъ и едиными устами. Возможно ли тогда равнодушіе прихожанъ къ церковно-приходской школѣ? Безъ обученія-же церковному пѣнію церковная школа въ глазахъ прихожанъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ школы земской, министерской и т. п.; слѣдовательно, кто изъ пастырей желаетъ трудиться для процвѣтанія церковно-приходскихъ школъ не за страхъ только, но и за совѣсть, тотъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и бездѣтельнымъ, если въ его школѣ нѣтъ церковнаго пѣнія или оно плохо поставлено. („X. В. Еп. Вѣст.“).

Хроника епархіальной жизни.

1 іюня—Недѣля 1-я Всѣхъ Святыхъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ Божественную литургію совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѡ. Ѡедорова и іеромонаховъ: Сергія и Виссаріона.

— Того-же числа въ часъ дня въ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ въ сослуженіи соборнаго духовенства—протоіереевъ: П. Доброхотова, Н. Попова и священниковъ: Д. Страховскаго и ключ. соб. Ѡ. Ѡедорова совершена панихида о почившемъ 29 мая предсѣдателѣ комитета министровъ статсъ-секретарѣ И. Н. Дурново.

— 8 іюня—недѣля 2-я. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи свящ.: Д. Страховскаго, ключ. соб. Ѡ. Ѡедорова и іеромонах.: Пахомія и Виссаріона. За литургіей рукоположень во діакона студентъ Екатер. дух. сем. Іоаннь Мотузовъ.

— Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменахъ въ церк.-учит. школѣ 3—5 іюня, въ дух. муж. уч. 31 мая, въ Екатер. дух. сем. 2—6 іюня.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Книжный складъ Братства Св. Владиміра

доводить до свѣдѣнія о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей, что необходимыя для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ книги, указанныя въ указѣ Екатеринославской духовной консисторіи отъ 31-го декабря 1902 г. № 23955, принимаются складомъ къ высылкѣ; имѣющіяся въ складѣ книги будутъ высланы по первому требованію, недостающія въ самый непродолжительный срокъ, по желанію—наложеннымъ платежомъ. Выписывающимъ на сумму болѣе 25 руб. пересылка за счетъ склада и уступка по соглашенію. При выпискѣ книгъ покорнѣйше просятъ указывать №№ ихъ, подъ коими онѣ помѣщены въ указѣ Консисторіи. 4—2

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на большую ежедневную литературно-политическую газету

„ЗАРЯ“

выходящую въ г. С.-Петербургѣ съ 1-го марта 1903 г., подъ редакціей автора «Писемъ Идеалиста» В. Ярмонкина.

Газета «ЗАРЯ», кромѣ всѣхъ отдѣловъ, имѣющихся въ большихъ столичныхъ газетахъ,

ЕЖЕДНЕВНО даетъ отдѣльный печатный листъ

литературно-художественнаго отдѣла,

закрывающій въ себѣ копии лучшихъ картинъ изъ галлерей музея Императора Александра III, Императорскаго Эрмитажа, Академіи Художествъ, Третьяковской картинной галлерей и др. художественныхъ собраній.

Въ **ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ** ежедневно помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и проч.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На 1 м.—**1 руб.**, 3 м.—**3 руб.** и на срокъ съ 1-го іюня 1903 г. по 1-ое января 1904 г.—**7 руб.**

Подписавшіеся сразу до конца года (безъ разсрочки) получаютъ **БЕЗПЛАТНО** для комплекта три тома **ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДѢЛА** газеты „ЗАРЯ“, переплетенные въ художественныя папки и заключающіе въ себѣ 90 большихъ картинъ романы, повѣсти рассказы и стихотворенія. За пересылку этихъ томовъ взимается 20 к. за томъ.

Главная контора и редакція газеты „ЗАРЯ“,—СПБ. Кузнецкий пер., 2, тел. 6038. Редакторъ-Издатель **В. Ярмонкинъ**.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1903—1904 подписномъ году (съ 1 августа 1903 года по 1 августа 1904 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1-го августа XVII году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается *для учащихся*, а второй преимущественно *для учащихся* и вообще *грамотныхъ крестьянъ*; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составитъ полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училишнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народн. образован.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

- б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни
человѣческой.
в) Повѣсти и рассказы религиозно-нравственнаго содержанія.
г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.
д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская школа», при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербурѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ* въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомірова.

3—3

Редакторъ П. Игатовичъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

на весь юго-западный край

самый большой магазинъ

В. М. Фоломина

ВЪ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. 20—5.

НОВАЯ КНИГА:
 „Прославление святыхъ въ церкви христіанской
 православной“.

Къ торжеству прославленія преподобнаго и
 богоноснаго отца нашего Серафима
 Саровскаго.

ПРОТОІЕРЕЯ

Петра Смирнова.

Цѣна 30 коп.

СПБ., Большая Конюшенная д. № 1.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей В. Мстиславскій
 Семинаріи: { и Михаилъ Брунбендеръ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Справедливо-ли утвержденіе, что Ветхозавѣтный законъ былъ исключительнымъ царствомъ одной только правды. 2) Православные исповѣдники. 3) Московскій Митрополитъ Платонъ. 4) Извѣстія и замѣтки 5) Хроника епархіальной жизни. и 6) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. 9 Юня 1903 г. Цензоръ преподаватель
 Семинаріи Вл. Таинтовъ.